

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

ИЗМЕННИК РОДИНЫ —
ВРАГ СОВЕТСКОГО НАРОДА

ЛЕНИНГРАД
1941

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Ир 50 $\frac{Г-2}{878}$

Е. ФЕДОРОВ

ИЗМЕННИК РОДИНЫ —
ВРАГ СОВЕТСКОГО НАРОДА

ЛЕНИНГРАД
1941

СОДЕРЖАНИЕ

1. За нашу честь, свободу, за город
Ленина! 3
2. Трус и паникер — пособники врага 8
3. Никакой пощады предателям —
агентам фашизма! 19
4. За измену Родине отвечает не
только предатель, но и его семья 27

ИЗМЕННИК РОДИНЫ — ВРАГ СОВЕТСКОГО НАРОДА

1. За нашу честь, свободу, за город Ленина!

Город Ленина, наш великий, прославленный и горячо всеми любимый, — в опасности. Враг у его ворот. Решается судьба Ленинграда, решается наша судьба. Фашистско-немецкие озверелые варвары рвутся на наши широкие проспекты, к нашим заводам и фабрикам, к нашим жилищам. Гитлеровские изверги хотят предать огню и мечу овеянный мировой славой великий город, предать поруганию наши семейные очаги, обесчестить наших девушек. Фашистские генералы обещают своей своре богатую добычу: «Там, в Ленинграде, — дома, пол-

ные добра, там винные подвалы и много тысяч женщин», — говорят они. Немецко-фашистская сволочь хочет нас лишить свободы и чести, превратить нас в своих рабов. Наглый враг не останавливается ни перед какими зверствами и преступлениями, чтобы добиться своей цели. Он бомбит с воздуха жилые дома и больницы, обстреливает город из дальнобойных орудий, убивая и калеча мирное население.

Но никогда ленинградцы не будут рабами! Никогда не ступит грязный фашистский сапог на священную землю великого города!

Защитники Ленинграда дали клятву:

— Ни шагу назад! Вперед на врага, разгромим и сметем его с лица земли!

Они заявили:

— Нам дороги свобода и честь, мы не допустим, чтобы фашистская сволочь терзала наших детей, надругалась над нашими женами и се-

страдами. У нас есть только один путь — до последней капли крови, до последнего биения сердца защищать Ленинград.

Как львы, сражаются доблестные защитники Ленинграда за каждую пядь родной, политой кровью священной земли. Бойцы Красной Армии, славные балтийцы, ополченцы, рабочие, домохозяйки и советские служащие — все охвачены могучим порывом — разгромить врага, раздавить фашистскую гадину. Чудеса храбрости и героизма показывают защитники города.

Они знают — долг перед отчизной прежде всего! Родина требует от нас величайшего мужества, бесстрашия и самозабвенного презрения к смерти. Все личное в эту суровую пору должно отойти на задний план.

Сознание ответственности перед всем советским народом, пламенное чувство патриотизма рождает величайшую стойкость в бою, упорство,

храбрость и невиданную отвагу, о которые, как о скалу бушующие волны, разбиваются самые яростные атаки врага. Бойцы Красной Армии дерутся геройски и крепко дают по зубам остервенелой гадине. Семь отважных красноармейцев, возглавляемые комсомольцем-лейтенантом Григорьяном, сражались против трехсот немцев. В этом бою советские герои уложили сто фашистов.

«На одну из наших батарей в то время, когда она меняла огневую позицию, налетело несколько групп фашистов. Смело глядя в лицо смертельной опасности, политрук Туров приказал установить орудия и прямой наводкой бить по врагу. Сам политрук стал наводчиком у орудия. Двенадцати фашистам удалось захватить передние пушки. Туров смело залпом других орудий. Вражеская пуля ранила отважного политрука. Тогда артиллерийский мастер Аليтуков стал расстреливать фашистов из своего автомата. Полсотни

фашистов полегло от его пуль, и враг бежал, потерпев провал в своей попытке захватить батарею». («На страже родины»).

На красноармейца т. Туманова в одном из боев внезапно напали пять немецких солдат. Не растерявшись, отважный боец с винтовкой наперевес бросился на фашистов и двух из них заколол штыком. Остальных трех фашистских солдат, ошеломленных внезапным решительным нападением, комсомолец Туманов почти в упор расстрелял из револьвера.

Красноармеец-орденоносец Н-ской части Павел Третьяк в одном бою уничтожил четырех фашистов и снял с дерева немецкого автоматчика. После этого он вынес с поля боя своего раненого командира и 8 раненых бойцов с оружием.

Образец выполнения воинского долга показал командир отделения автороты т. Валитов. В разведке его ранило. Но он все же решил

доставить боевое донесение, с которым его направили в штаб. Вручив пакет, командир отделения потерял сознание и был отправлен в госпиталь.

Так действуют воины Красной Армии, так выполняют они до конца свою присягу, свой воинский долг.

Им нет числа, героям великой отечественной войны, людям, о которых с восхищением и благодарностью будут вспоминать потомки, подвиги которых советский народ прославит в своих песнях и былинах. Вечная слава героям — доблестным защитникам Ленинграда!

2. Трус и паникер — пособник врага

Каждый боец Красной Армии крепко помнит свою священную клятву на верность своему советскому народу, своей советской Родине.

Суровы и величественны слова военной присяги!

«Если же по злому умыслу, — клянется каждый воин, — я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Вручая оружие своему сыну, мать-Родина говорит ему: Будь смел и бесстрашен, сын мой! На тебе — защита отцов, матерей, жен, сестер, детей. Тебе они верят. В твоих крепких руках их жизнь, их счастье, их радости.

Каждый красноармеец знает, что за ним весь советский народ. Старики-отцы берут в руки оружие и становятся партизанами, мстя фашистским извергам за истерзанную родину. Советские женщины становятся к станку, чтобы дать бойцу оружие.

«У нас... народ и армия составляют одно целое, одну семью. Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас. У нас

армию любят, ее уважают, о ней заботятся». (Сталин).

Советский народ гордится героями Красной Армии. Защитник Родины — это самый уважаемый в нашей стране человек. В глазах миллионов он воплощение лучших черт нашего народа: мужества и благородства, честности и бескорыстия, организованности и дисциплины.

«Каждый военнослужащий должен всегда, всюду и во всем оправдывать высокое звание воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии», — говорит устав.

Однако, к великому сожалению, в нашей боевой семье встречаются подлые душонки — отдельные трусы и паникеры, которые свою шкуру ценят дороже всего. Подавленные мерзким животным страхом, они забывают все лучшие человеческие чувства: сознание долга, чести, гордости. Правда, у нас таких подлых

людей — единицы. Но проходить мимо этих единиц мы не имеем никакого права, ибо один подлец и паникер может наделать много пакостей и погубить своим предательством многих честных и отважных бойцов.

Чего, например, стоил такой, с позволения сказать, командир, как бывший младший лейтенант С. Горбунов, проявивший позорную трусость и паникерство. Этот командир взвода оказался с заячьей душой. В момент, когда бойцы мужественно отражали натиск противника, он предательски убежал с поля боя. Суровое возмездие постигло предателя — Военный трибунал приговорил его к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

Некий Пырсов, бывший красноармеец минометной роты, дезертировал с поля битвы и пробрался в Ленинград. Здесь гнусный предатель показал все свое хулиганское нутро. Явившись в столовую,

он стал требовать, чтобы ему вне очереди отпустили пива. Его требование исполнили. Бандит распоясался. Он требовал одну кружку за другой. Когда кто-то из окружающих указал ему, что он нарушает порядок, ведет себя недостойно, Пырсов выхватил гранату и бросил ее в стоявших кругом людей. Несколько человек получили ранения. Бандитские поступки совершили также младший командир Богданов и лейтенант Соловьев. Все эти преступники понесли заслуженную кару. Военный трибунал фронта приговорил их к расстрелу. Приговор приведен в исполнение. Это справедливое решение с одобрением встречает каждый военнослужащий, каждый честный гражданин.

Под Ленинградом на проселке патруль остановил небольшую группу красноармейцев. Они вышли из кустарника и подозрительно оглядывались по сторонам. Их спросили:

— Куда идете?

Группа смущенно и неуверенно ответила:

— В штаб.

— Направление? Покажите.

У красноармейцев не оказалось никаких документов, и один из них сознался, что они отправляются в тыл. Когда их прижали, они «по секрету» заявили, что «идут из окружения».

— Из какого окружения? Где немцы?

— А вот тут за лесом...

— Откуда вы это знаете?

— Да вот тут... люди сказали...

Кто были люди, которые нашептывали об «окружении», никто не знал. Отходивших бойцов вернули обратно. Не только за лесом, но и еще за 10 километров никакого «немца» не оказалось. Стало ясно, что в лесу действовали вражеские лазутчики, они сеяли панику среди отдельных красноармейцев, распространяя ложные слухи об «окружении».

Паникеры — пособники врага. Услышав какой-нибудь шорох, подозрительный шум, они начинают выдумывать самые страшные небылицы, метаться и своим малодушием, трусостью сбивают порой с толку даже хороших людей.

В свое время товарищ Сталин очень остроумно и едко высмеял подобных слабовольных и малодушных людей, которые при первой трудности падают духом и шарахаются в сторону, наводя необоснованную панику. Он говорил:

«Зашуршал где-либо таракан, не успев еще вылезть как следует из норы,—а они уже шарахаются назад, приходят в ужас и начинают вопить о катастрофе.. Мы успокаиваем их и стараемся убедить, что тут нет еще ничего опасного, что это всего-навсего таракан, которого не следует бояться. Куда там! Они продолжают вопить свое: «Как так таракан? Это не таракан,

а тысяча разъяренных зверей»... И пошла писать губерния...»

Пример паникерства показал красноармеец Юдин. В бою под деревней Н. он прибежал на командный пункт перепуганный, побледневший и дрожащим голосом доложил командиру части, что его окружили фашисты.

— Сколько же их?—строго спросил командир.

— Много. Целая дивизия!

Командир был хладнокровный, рассудительный человек. Он не поверил «басне» Юдина. «У страха — глаза велики!»—подумал он и решил проверить донесение. В результате оказалось, что обнаглевшая небольшая банда фашистов стремилась проникнуть в тыл нашего расположения и посеять панику. Фашистских бандитов немедленно окружили и уничтожили. После этого случая товарищи прозвали Юдина «страхополохом». Бойцы едко высмеяли его:

— Наш страхополох всего пугается. Он содрогается и стучит зубами от лесного шороха и лязга лопаты.

Солоно пришлось Юдину от справедливых нареканий, но он был понятливый человек, осознал свою ошибку и в следующем бою он сумел преодолеть свое малодушие и показать храбрость.

Но не всегда безобидно так кончаются, подобно описанному, случаи паникерства. Общеизвестно, что распространение панических слухов и сплетен — одно из излюбленных средств фашистов. Факты показали, что в 90 случаях из 100 первоисточником панических, тревожных слухов является фашистская агентура. Так, в одной из наших частей, обороняющей Ленинград, младший командир некто С. систематически распространял слухи панического свойства. За ним решили последить. И вскоре удалось установить, что этот по виду безобидный субъект

является вражеским агентом. Еще во время войны с белофиннами его завербовали шпионом.

Презренным трусом-изменником показал себя бывший красноармеец Худокормов. Он стоял в обороне, ему поручили важный рубеж, его товарищи стойко разили врага. А он бросил товарищей, покинул свой пост, он бежал, поправ военную присягу. Но предатель не ушел от возмездия. Бойцы поймали шкурника и передали его в руки советского правосудия. Дезертир был расстрелян по приговору Военного трибунала. Таким же презренным преступником показал себя и бывший боец Пищулин. Он дважды бежал из своей части в минуту опасности. Оставив пост, бросив оружие, он кинулся назад, пытаясь скрыться в Ленинграде — городе, путь в который он открывал врагу. И этот дезертир уничтожен карающей рукой советского закона.

Трус и паникер — предатели Ро-

дины. В то время, как их товарищи мужественно сражаются с врагом, подлый трус и паникер оставляют поле боя. Ослепленные страхом, они спасают свою шкуру, забывая, что только стойкая и беспощадная борьба с фашистами принесет победу.

Наш советский народ помнит и уважает своих героев. Но он суров и беспощаден к тем, кто предаёт отчизну—к изменникам, дезертирам, трусам. Тот, кто бежит с поля боя, кто по своей трусости отдаёт врагу хоть клочок советской земли,—тот тяжкий преступник и нет ему оправдания.

«Расстрел — вот законная участь труса на войне», — говорил В. И. Ленин.

Он учил:

«Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом».

Мы ведем смертельную войну с фашизмом—с заклятым и ненавистным врагом. В этот грозный час для нашей Родины, для нашего родного Ленинграда будем беспощадны к трусам, паникерам и предателям!

Слава героям! Смерть трусам!

3. Никакой пощады предателям— агентам фашизма!

Фашистские орды остановлены под Ленинградом. Тысячи трупов врага, обломки вражеских танков и самолетов устилают подступы к великому городу. Враг получил отпор, его звериные стаи редеют. Героические защитники Ленинграда наносят врагу сокрушительные удары. Захваченный в плен под Ленинградом обер-ефрейтор 4-й пулеметной роты, 1-го батальона, 209-го полка, 58-й дивизии Отто Лаати показал следующее:

«В нашем батальоне большие потери: было 700 человек, в последние

дни осталось только 128. Особенно велики потери от советских танков и артиллерии, действия которых деморализуют солдат. Ежедневные потери батальона 17—20 человек. В 4-й роте осталось только 2 офицера, остальные убиты. 7 сентября был прислан новый офицер, но в тот же день он был убит».

«Настроение в полку, — говорит военнопленный, — нехорошее. На солдат угнетающе действуют потери и наступившие холода. Многие у нас еще не имеют шинелей. Конец войны не видно, между тем как все чрезвычайно устали и хотят домой. Обо всем этом говорят между собой солдаты».

Враг истекает кровью; он видит, что лобовым ударом ему не взять Ленинграда и пускается на провокации, на которых фашисты набили себе руку. Они изо всех сил пытаются отыскать в нашей среде «сердобольных» и через них ослабить

наши ряды, ослабить нашу волю к победе и сопротивлению. Фашистские гады разбрасывают над городом Ленина лживые листовки, призывая не сопротивляться и сдаться на милость победителя. Никто из ленинградцев не верит лживым и подлым фашистским обещаниям. Все знают на какие подлости и зверства способны эти изверги, терзающие нашу Родину. Все знают, что с фашистами надо говорить только языком пушек, языком огня и меча, говорить так до тех пор, пока они не будут истреблены все до единого. Каждый боец — защитник Ленинграда — знает, что в бомбежке великого исторического города виноваты фашистские мерзавцы, что наши культурные учреждения и больницы разрушают фашистские бандиты, что грабят наши очаги, насилуют наших девушек фашистские людоеды, что замучивают пленных красноармейцев фашистские изверги по приказу немецкого командования.

Поэтому велик гнев советского народа против фашистских людоедов и их агентов, засылаемых в наш тыл. Недавно трибунал рассмотрел дела Сметанина Ю. К., Сергеевой Е. В. и Сурина В. М. по обвинению их в контрреволюционной агитации.

Сметанин систематически проводил антисоветскую агитацию, направленную на подрыв оборонной мощи СССР, распространял провокационные, клеветнические измышления о Красной Армии и пытался восхвалять немецко-фашистские разбойничьи орды.

Сергеева хранила подобранные ею фашистские листовки. Она же распространяла среди военнослужащих лживые слухи, имевшие целью ослабить мощь Красной Армии.

Сурин популяризировал среди знакомых имевшуюся у него фашистскую листовку, всячески стремился дискредитировать Красную Армию и вызвать панику в среде трудящихся.

Фашистские агенты Сметанин,

Сергеева и Сурин приговорены к высшей мере наказания—расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

Ложь и провокация — это излюбленное оружие германского фашизма. Фашистские шпионы, которые пытаются посеять обман и панику в нашей среде, должны быть немедленно уничтожены.

Бывший красноармеец Светицкий вместе с командой бойцов выполнял важное боевое задание. От успеха дела зависела жизнь многих бойцов, товарищей по оружию. Положение было очень тяжелое, опасное. Однако, красноармейцы не растерялись, не унывали, бодрым словом они поддерживали друг друга и настойчиво шли вперед. Один Светицкий думал о другом—о черном предательстве. Что ему честь красного воина? Что ему судьба Родины? Этот презренный трус дрожал за свою шкуру. Он пошел на величайшую подлость — стал уговаривать бойцов сдаться в плен фашистам. Он грозил бойцам,

запугивал. Но боевые красноармейцы не пошли на подлое дело, они выполнили боевой приказ. А подлого изменника Светицкого они доставили в Военный трибунал...

«Однажды ночью была объявлена воздушная тревога,—пишет диввоенюрист В. Носов. Н., дежуривший по одному из отделов, покинул свой пост и поспешил во двор, куда направлялись рабочие, чтобы укрыться в щелях. Здесь он принялся убеждать рабочих разойтись по своим местам, чтобы «на всякий случай» очистить заводской двор. Кое-кто последовал его уговорам. В эту минуту в глубине двора блеснул свет—и в воздух взлетела ракета, за нею—другая. Первым для отвода глаз туда бросился Н., а затем, вопя: «Фашисты наступают!», он пустился наутек, пытаясь увлечь за собой рабочих. Но рабочие не поддались панике, а направились в глубину двора и задержали там трех немецких сигнальщиков.

Оказалось, что эти шпионы только накануне были доставлены в этот район на самолетах. Спустившись в лесу, они затем явились к Н. с рекомендательным письмом от его давнишнего приятеля, который просил его, как «старого офицера», помочь диверсантам осветить важные объекты».

Следствие установило, что Н. не только бывший офицер, но и старый разведчик. Он получил по заслугам.

Фашистские шпионы и диверсанты используют в своих целях ротозеев и разгильдяев, которые встречаются даже в среде военнослужащих.

«Однажды.—пишет т. Носов.—в Н-ское подразделение прибыл новый радист—младший сержант Петров. Спустя незначительный срок его поймали на месте преступления—в ту минуту, когда он передавал гитлеровцам сведения о наших войсках. Как же этот «Петров» мог попасть в часть связи с безупречными доку-

ментами, с официальным направлением?

Ларчик открылся просто: в Н. военкомат явился некий «военнослужащий» со знаками различия младшего сержанта и, назвавшись Петровым, заявил, что отстал от своей части и просит поскорее направить его на фронт. Поскольку он назвал номер «своего» полка, работник военкомата проникся к шпиону полнейшим доверием и дал ему, не потребовав документов, направление на пересыльный пункт, откуда «Петров» был направлен в Действующую армию. Здесь радисты быстро узнали шпиона и обезвредили его».

К самым подлым и омерзительным приемам прибегают фашистские изверги и их наймиты. Бдительность, настороженность советских патриотов должны быть проявляемы на каждом шагу, чтобы обезвредить фашистских шпионов и диверсантов.

Всегда помнить указание товарища Сталина:

«Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов»...

Никакой пощады предателям и изменникам нашей Родины!

4. За измену Родине отвечает не только предатель, но и его семья

В грозный час простая русская женщина-мать Марфа Никифоровна Заболотная, провожая своего единственного сына-красноармейца на решительную битву с врагом, сказала:

— Благословляю тебя гневом моего отечества!

У рядовой советской женщины в Одессе Е. О. Панфиловой два сына—Семен и Николай. Оба были на передовых позициях. Семен погиб. Мать сказала:

— Я его вырастила. Ведь это он за наш город, за свою Родину по-

тиб, как герой. Он родился тут, и я родилась в нашем городе. Моя мать родилась тоже в Одессе. Я старая женщина, я слаба, но я умру, а на колени перед извергами не стану.

Патриотический гнев осушил слезы наших матерей. У подлинных патриоток-матерей любовь к родным сыновьям сливается с беззаветной любовью к Родине. Советский воин уходит на фронт со святым напутствием матери: «Защищай Родину, как защищал бы родную мать!»

Одна из многочисленных советских патриоток пишет своему сыну—бойцу Красной Армии:

«Сын мой!

В дни ожесточенных сражений с озверелым врагом я оставаться дома не могу. Долг советской гражданки зовет меня в бой. Мне 43 года, но я еще полна энергии и могу принести пользу нашим раненым бойцам.

Милый, дорогой сынок, громи беспощадно фашистскую гадину, стой-

ко защищай каждый метр родной земли. Помни—ты не один, я вместе с тобой, а за нами весь советский народ. Если придется погибнуть в бою, продай свою жизнь дорого.

С немецкими фашистами у нас счеты одни — полное уничтожение! Поэтому мы должны громить их нещадно изо дня в день, проявляя отвагу и героизм.

Твоя мать Нина Ивановна
Подаревская».

Отец-партизан Кишкиндеев пишет сыну—бойцу Красной Армии:

«Дорогой сын Александр! Получил от командования письменную благодарность за то, что воспитал в тебе храбрость и умение бить врага.

Иного от тебя и не ожидал. Как старый садовод, я знаю, что яблоко дает плоды с таким вкусом, какое я ему привью. Думаю, что, как отец, я сделал все, чтобы ты был человеком нашей большевистской крови.

Над нашим краем тоже полыхает война. Вторую неделю мы живем в лесу. Мать стряпает обед для нас, партизан, я командую отрядом.

По нашей исконно трудовой земле ползут фашистские вши—рыцари-грабители. Ясно, что мы не можем терпеть такую заразу и делаем приличную дезинфекцию. Думается мне, что вскорости будет уничтожена и главная тифозная вошь—Гитлер.

Моему партизанскому отряду пришлось вести бой с фашистами в нашем селе. Днем они заняли его, а когда наступила ночь, мы неслышно сняли часовых и уничтожили непрощенных гостей.

Час окончательной расплаты близок. сынок! Ни в бою, ни на отдыхе, ни в разведке—никогда не думай о смерти. Мысль о смерти есть гибель для бойца. Только думающий о жизни и презирающий смерть добивается победы. Ободряй товарищей, веди их вперед. Душевное слово—как ласковая мать.

До свидания, сынок. Может, свидимся, а может, и нет. Но если и придется умереть, то за народ, за его счастье. А раз так, то вспомни, что поется в нашей старой революционной песне: «Дело всегда отзовется на поколеньи живых».

Твой отец Иван Кишкиндеев.

Так поступают подлинные патриоты. Любовь к родине у них превышает всего! Презрением и непримиримой ненавистью горят сердца советских патриотов к тем, кто свои шкурные интересы ставит выше интересов Родины. Нет более гнусного и тяжкого преступления, чем измена Родине. Изменник, предатель Родины—враг советского народа. Он предаст наших товарищей, наши семьи, наших близких и родных. Советский народ беспощадно уничтожает мерзких предателей. Советский народ не потерпит и тех, кто пригревает на своей груди презренных гадов. За последнее время военный трибунал

Ленинградского гарнизона рассмотрел дела о дезертирах и их укрывателях.

Бывший красноармеец Васильев В. В. дезертировал из части и укрывался у некой Алексеевой Е. Ф. Трибунал осудил дезертира Васильева на 10 лет, а укрывательницу Алексееву—на 5 лет тюрьмы.

Гуляков А. В. совершил побег из своей части. 10 дней он скрывался у себя дома. Управхоз Ротштейн С. В. знал, что Гуляков живет дома без документов, но не сообщил об этом органам милиции. Гулякова за дезертирство приговорили к расстрелу, а Ротштейна к лишению свободы на 5 лет.

Дезертир — предатель родины, с ним нужно безжалостно расправляться. Так же сурово надо карать и тех, кто пособничает дезертирам, укрывает их.

Недавно исполком городского Совета депутатов трудящихся г. Ле-

нинграда принял решение «О порядке въезда и проживания военнослужащих в городе Ленинграде». Все лица, принимающие у себя на квартире военнослужащих, не зарегистрированных в военной комендантуре города, рассматриваются как укрыватели дезертиров. Обязанность каждого не только самому выполнять это решение, но и требовать его выполнения от других.

Советский народ беспощаден к предателям. Русский народ всегда презирал и ненавидел изменников и решительно расправлялся с ними. Алексей Максимович Горький в своих жгучих строках так охарактеризовал народное презрение и ненависть к подлым предателям:

«Предатель—это настолько своеобразное и отвратительное создание природы классового государства, что сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы».

Советский закон знает одно наказание за измену Родины—расстрел с конфискацией всего имущества. Тот, кто своими действиями нанес ущерб военной мощи Советского Союза, его государственной независимости или неприкосновенности его территории,—подлежит высшей мере наказания.

Переход на сторону врага, выдача военной тайны, подрывная работа по заданию иностранных разведок, передача различных сведений врагу—все эти действия являются черной изменой советскому народу. Они должны немедленно и решительно пресекаться.

Беспощадная кара изменникам нашей Родине!

Но за измену отвечает не только предатель. Вся его семья несет ответственность за его преступления.

Советский закон карает всех совершеннолетних членов семьи, способствовавших или знавших о готовящейся измене, лишением свободы

на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества. Остальные совершеннолетние члены семьи изменника лишаются избирательных прав и ссылаются в отдаленные районы на 5 лет.

Родина! Это — высокое, святое слово. Оно воплощено, выражено в каждом из нас. Родина—это наш советский народ, наша страна с ее несметными богатствами. Родина—это счастливая жизнь наших жен, сестер, матерей, отцов и детей, это— благосостояние каждого из нас, домашний очаг, семья. Все это нажито, накоплено самоотверженным трудом для блага Родины, для счастья каждого из нас.

За родину, за наше счастье, за будущее наших детей—только вперед! У нас не может быть другого пути. И всякий, кто осквернит наши ряды—трус, паникер и предатель, будет немедленно уничтожен.

Слава героям, мужественно и стойко выполняющим до конца свой

воинский долг! Позор и смерть трусам, паникерам и предателям!

Не зная страха, самоотверженно, презирая смерть, мы со всей жгучей ненавистью обрушимся на врага и уничтожим его.

Город Ленина был, есть и будет нашим прекрасным, свободным городом Великого Октября.

1945 г.
ОСМ. АИТ № Н-660

*ММ
ММ
10*

45-2483/10

1953

Ip 50 $\frac{r-2}{878}$